

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Летом 1981 г. состоялась музыкально-фольклорная экспедиция сектора фольклора и искусств Научно-исследовательского ин-та языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР.

В экспедиции приняли участие научные сотрудники и аспиранты сектора.

Основная цель экспедиции — сбор словесного и музыкального фольклора мордвы, проживающей в Теньгушевском районе Мордовской АССР. Л. В. Седова (руководитель группы) собирала предания, легенды, былички, В. И. Ромашкин — музыкальное творчество, Т. П. Маслова — материалы по традиционной и современной свадьбе, А. И. Макарова — сказки.

За время полевой работы записано 1692 произведения устно-поэтического и музыкального творчества. Среди них 1073 частушки, 64 былички, 38 преданий, 28 сказок, 56 текстов детского и 60 календарного фольклора (колядки, рассказы о веснянках), 19 гаданий и игр, 38 инструментальных наигрышей, 63 свадебные песни и 14 описаний традиционной и современной свадьбы, 25 описаний похоронных обрядов и плачей. Записаны также 163 русские народные песни (свадебные, хороводные, плясовые, рекрутские, сиротские).

Несмотря на то что традиционный свадебный обряд здесь в основном ушел в прошлое, люди пожилого возраста его хорошо помнят. Во всех обследованных селах на магнитную пленку от информаторов различного возраста (от 30 до 80 лет) были записаны свадебные обряды, песни, причитания, что позволило в какой-то степени представить свадебные обряды шокши на протяжении XX в.

Нам удалось присутствовать на свадьбе в с. Нароватово, где были зафиксированы основные этапы современного свадебного обряда, а также уточнены свадебные песни и плачи, функционально связанные с этим действием.

В традиционном свадебном обряде мордвы-шокши имеются детали, характерные только для теньгушевской мордвы. Интересен обряд «одаривания». В некоторых селах (Сакаево, Шокша, Мельсетьево) близкие родственники жениха дарили невесте столько овец, сколько она подарит им «панархт» (рубашка). Принято было дарить семь (по древним воззрениям мордвы, это число считалось магическим). В ответ на подарок невесты крестный отец да-

рил ей телку. Этот обычай особенно строго соблюдался в зажиточных семьях.

В традиционной свадьбе мордвы-шокши несколько иначе, чем у других групп мордвы, совершался обряд «заплетания косы» невесты. Это происходило в первый день свадьбы в церковной сторожке, и обычно волосы разделяла на две части мать жениха. У мордвы-мокши этот обряд совершался спустя две недели после посещения родительского дома, у мордвы-эрзи — в первый день свадьбы в доме невесты.

Отличается локальными чертами и свадебная поэзия, в частности, функционально связанные с обрядом песни. Прежде всего нужно отметить, что во всех обследованных селах нам не удалось зафиксировать корильные песни. Информаторы обычно говорили, что они не корят во время свадьбы.

В некоторых селах (Кураево, Нароватово) существовал такой обычай: во время «великого поста» под окнами молодоженов исполнялись «сериямонь морот» (дословно: песни, исполняемые криком). В этих песнях хвалили молодоженов. Однако в том случае, если молодые не выходили угощать «певцов», начинали их укорять. Зафиксированный обряд является скорее всего следствием контакта шокши с русским населением.

В настоящее время жанр «сериямонь морот» полностью перестал бытовать.

В традиционном свадебном обряде мордвы Теньгушевского р-на исполнялись в основном величальные песни. В большом количестве зафиксированы нами песни «свахань барум» (дословно: свахань — сваха, барум — хорошо). Это величальные песни жениху, невесте, свахе, сватам.

Во время экспедиции отснято несколько фотопленок.

Материалы экспедиции показывают, что, несмотря на влияние близлежащих мокшанских (с востока и юга — Ельниковского и Темниковского районов) и русских (с запада — Рязанской и Горьковской областей) сел, теньгушевская мордва сохранила немало своеобразных черт в свадебном обряде и свадебной поэзии, отсутствующих в других эрзянских и мокшанских районах Мордовской АССР. Собранные фольклорные произведения помогут дальнейшему изучению мордвы Теньгушевского района.

Л. В. Седова